

Гуан Лин молча вошел в зал и направился к своему привычному месту. Остальные заметили его вход и недоуменно распахнули глаза. Они на мгновение застыли, увидев, что с Гуан Лином после его возвращения мало что изменилось. — Лао У, ты уже вернулся? Где тот ученик, которого брат велел тебе принять? — не удержался и спросил Циньлуань Доулао. — Вот он, — Гуан Лин вздохнул и, не выражая эмоций, указал подбородком в сторону двери. Несколько поклонников тоже обратили взор в ту сторону и увидели, как с неуверенной походкой в зал входит мальчик с тонким, но выразительным лицом. Внешность его была вполне симпатичной, и несколько поклонников невольно кивнули, признав: большинство людей все же хороши собой, и первое впечатление уж точно не вызвало у них отторжения. Хан Ли из-за взглядов собравшихся чувствовал себя немного нервно. Перед ним стояла, казалось, самая мощная группа борцов, и даже то, что в их глазах просто был легкий моральный прессинг, ни в коем случае не могло не вызывать у него дискомфорта. Он был не тем ребенком, который вообще не тренировался, и, хотя справлялся с этим, все равно ощущал, как по коже пробегает холодок, словно его видели голым. Глубоко вздохнув, он медленно подошел к центру зала и с почтением поклонился: — Мальчик Хан Ли, рад встрече с вами. Как только его имя прозвучало, Цинь Крокодил и Цинь Луан чуть нахмурились и взглянули на Гуан Лина. Но Lion Doulou не стал долго думать и прямо спросил: — Лао У, что происходит? Ты ничего ему не сказал? И у этого мальчонки вообще ничего нет! Как ты можешь принимать ученика без элементарного сразу хранилища душ? Не подаришь ему чего-нибудь? Рядом с Гуан Лином Хан Ли чувствовал себя так близко, что, даже если никто не обращал на него внимания, он уже не имел никаких секретов. Увидев, как Лев заговорил, братья Цяньцзюнь и Цзянмо, которые собирались подшутить над Гуан Лином, взглянули друг на друга, но молчали. Гуан Лин хмыкнул и, недовольно повернувшись к льву, сказал: — Четвертый брат, кого мне принимать в ученики, тебя или меня? Если ты считаешь, что я не хороший наставник, то рад буду передать тебе ученика. — Да брось, Хан Ли, это твой Дядя Лев. Просто позвони, и он тебе подарит хранилище душ! Да, такое, что и живые существа хранить можно! — с осуждением подметил Гуан Лин, направляя свой комментарий к Хан Ли. Хан Ли, слегка испугавшись того, что Лев только что выступил в его защиту, бросил взгляд на учителя. Он, казалось, опасался что-то сказать. — Ты не слышал? Я велел приветствовать! — снова хмыкнул Гуан Лин, его тон становился все более настойчивым. От страха перед Гуан Лином Хан Ли смиренно склонил голову и обратился к Льву: — Хан Ли приветствует мастера Льва. Услышав слова Хан Ли, Гуан Лин с вызывающим блеском в глазах посмотрел на Льва, не произнося ни слова, но презрение на его лице было более чем ясным. Лев пришел в ярость, но, заметив выражение Гуан Лина и взгляды остальных, вспыхнувшие на Хан Ли, который все еще терпеливо ждёт и не решается подняться, стиснув зубы, проговорил: — Да пускай будет так! Только хранилище душ! Я не такой привередливый к своим ученикам, как ты! Он дотронулся до пояса, и в его руке появилась вещь, напоминающая браслет. С помощью силы души он сбросил его в руку Хан Ли, хотя все могли видеть, какое недовольство было написано на его лице. Когда браслет оказался в руках Хан Ли, Гуан Лин перестал притворяться, одним прыжком подлетел к своему ученику, обнял его и, улынувшись, произнес: — Ты все еще не поблагодарил дядю! С этим движением все остальные тут же пришли в себя. Оказалось, что их предположения были неверны: это была уловка Гуан Лина, чтобы его ученик мог подыграть ему и посмешить Льва. Похоже, эта ситуация была направлена против того, что Льву стоило так тщательно охранять. Неудивительно, что он только что так усердно прикрывал своё сокровище. О, неужели Гуан Лин способен на такое? Но, в то же время, это также говорило о том, что он действительно доволен своим учеником, иначе не стал бы так изощренно разыгрывать сцену с подарками. Лев сперва отреагировал с опозданием, но наконец пришел в себя. Похоже, ему скоро придется сразиться с Гуан Лином снова. Этот парень любил подшучивать над ним, раньше это было весело, но сейчас его смутили в присутствии младших. Если он не восстановит свою репутацию, его величие будет подорвано. В атмосфере храма поклонения вдруг стало более оживленно, даже Цянь Даолиу, который до этого не открывал глаз, слегка приподнял уголки губ. Ничто на этой горе не дало бы ускользнуть от его

внимания, но его это радовало. После того как Сяосюэ внедрилась, эти люди уже не рискуют вести себя высокомерно перед ним. Быть, может, наличие младшего — тоже неплохая идея, может, здесь появится немного энергии. Когда вижу, что остальные стали смеяться, Лев с огнем взглянул на своего учителя. Хан Ли знал, что теперь его очередь. Он решил оставить прежнюю скромность и, щедро поклонившись Льву, сказал:— Дядя, учитель говорил вам до приезда, что у вас с ним лучшие отношения, поэтому я подыграю ему, чтобы разнообразить атмосферу. Учитель был занят, я исполнил свою задачу. Теперь дело сделано. А этот подарок слишком дорогой, пожалуйста, возьмите его назад, дядя. С этими словами он несколько шагов вперед и обеими руками протянул в дар. Лев не ожидал услышать такие слова от Хан Ли, и его очень заинтересовало "Гуан Лин сказал, что у вас лучшие отношения". Увидев, как мальчик с сожалением смотрит на браслет, он просто отвернулся и махнул рукой. С глаз долой, из сердца вон! Он сделал вид, что не обращает внимания, и произнес:— Неприлично забирать то, что подарил. Это всего лишь хранилище души, дядя может себе это позволить. Хан Ли с радостью одел браслет на левую руку, ввел небольшую силу души, и браслет уменьшился, идеально облекая его руку.— Спасибо вам, дядя! Оказывается, учитель не соврал, у вас с ним правда отличные отношения, — быстро подхватил Хан Ли, засыпая комплиментами своего учителя.— Ха-ха! — Гуан Лин не обратил внимания на это, рассмеялся и потянул Хан Ли к братьям Цяньцзюню и Цзяньмо, смысл был очевиден. Хан Ли больше не притворялся, используя свою детскую прелесть, обратился к дяде и затем посмотрел на двух поклонников невинными глазами. Нельзя не сказать, что Гуан Лин действительно привлекателен. Вот так, с помощью Хан Ли, он собрал урожай хороших вещей в своём новом хранилище душ. Братья Цяньцзюнь и Цзяньмо не имели ничего особенного и лишь сунули Хан Ли две карточки номиналом в сто тысяч золотых душевых монет, за что Гуан Лин откровенно их презрел. Циньлуань Доулао, улыбаясь, передал Хан Ли руководство по своей практике и пообещал, что всегда может прийти к нему за советом. Когда дело дошло до Золотого Крокодила, Гуан Лин не осмелился подойти, а просто подтолкнул Хан Ли вперед. Золотой Крокодил без слов вручил ему связку ключей и свидетельство о собственности, заставив Хан Ли в восхищении промолвить: "О, он действительно богат, как старейшина!" Когда круг знакомств завершился, Гуан Лин стал серьезным и, в знак уважения, с Хан Ли поклонились Цянь Даосингу, не произнося ни слова. Цянь Даолиу открыл глаза и, глядя на учеников, которые казались сделанными из одной глины, впервые за долгое время улыбнулся и нежно погладил Хан Ли по голове:— Это будет твоим домом, практикуйся усердно. Сам не знаю, что тебе подарить. Если тебе что-то нужно, просто скажи своему учителю. Но ты можешь в любой момент обращаться ко мне с просьбами, я постараюсь это осуществить, если это не противоречит целям Духовного Зала. Как тебе такое? Честно говоря, Хан Ли был немного в замешательстве от слов Цянь Даолиу, пока Гуан Лин не подталкивал его, он не пришел в себя.— Спасибо, великий поклоняемый, нет, спасибо, дядя! После того как Хан Ли произнес это, он тут же сменил тон и попытался выглядеть послушным. На этот раз не только Цянь Даолиу, но и присутствующие поклонники не удержались от смеха. Судя по недавнему общению, они начали понимать характер Хан Ли. Он был дочерней версией Гуан Лина — с тем же притворством и добротой, как когда-то сам Гуан Лин.— Хорошо, хороший ученик, иди пообщайся с сестричкой Сюер сначала, а я поболтаю с дядями и дядюшками, вернусь к тебе позже. Увидев, что его мрак может быть раскрыт, Гуан Лин поспешил подать знаки охране, чтобы отвели Хан Ли, в то время как он остался в храме поклонения, чтобы рассказать о своих приобретениях. Хан Ли тоже это устраивало. Он волновался, что сестричка Сюер испугается, если его долго не будет, поэтому не стал отказываться. Вежливо попрощавшись с поклонниками, он последовал за охраной к своему будущему дому. Новая книга, пожалуйста, читайте~~~~~Эта книга сегодня официально поступает в библиотеку. Пожалуйста, не поленитесь, дойдите до конца. Чтение новой книги крайне важно, спасибо большое!

<http://tl.rulate.ru/book/116762/4621894>